

Валентина Сидорова

ДРАКОН С СЮРПРИЗОМ

Кулинарный переворот

Валентина Сидорова

Дракон с сюрпризом.

Кулинарный переворот

<https://litres.ru/74212744>

Аннотация

Зефирий – дракон, который не может извергать пламя, выпускник Академии без диплома и обладатель магического чиха, оживляющего выпечку.

Но когда его отца, хранителя величайшего рецепта королевства, бросают в тюрьму по обвинению в государственной измене, Зеф вынужден вернуться в столицу, которую когда-то покинул с позором.

Теперь ему предстоит столкнуться с системой, которую он ненавидит: гильдиями, контролирующими каждую щепотку пряности, объединиться с язвительной феей-изгоем, напористой адвокатессой и ожившим пирожком-философом. А также найти загадочного Кондитера Тьмы. Чтобы спасти отца, Зефу придется разжечь не огонь, а революцию, и понять, что его дар – не проклятие, а ключ к разгадке древней магии, способной изменить судьбу королевства.

В книге читатели найдут:

уютное фэнтези с кулинарной тематикой
социальную иронию и сатиру

легкий юмор
немного романтики и приключений
некромантию... но милую

Содержание

Глава 1. Дракон, который пахнет выпечкой	5
Глава 2. Новости из столицы	10
Визуалы	16
Наш Литмоб	17
Глава 3. В лесу	20
Анкета персонажа - Зефирий	26
Анкета персонажа - Хлоп	27
Анкета персонажа - Элла Крошка	28
Глава 4. По пути в столицу	29
Глава 5. В таверне	35
Глава 6. Утро и завтрак	42
Глава 7. Происшествие на таможне	47
Глава 8. Торжество справедливости	53
Глава 9. Столица	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1. Дракон, который пахнет выпечкой

Королевство Бакаландрия – прекрасное место, наполненное ароматами корицы, ванили, шоколада и прочих приятных пекарских запахов. Но самое невероятное, чем славилось это удивительное королевство, так это магия выпечки. Благодаря кексам примирения никто на королевство не нападал, помадка радости всегда поднимала настроение жителей, и даже чай здесь имел самые прекрасные успокаивающие свойства. Поэтому все жители королевства жизнерадостны, веселы и полны оптимизма.

А хранителями древних рецептов выпечки являлись великие драконы, могучие, сильные... защитники спокойствия и древних знаний. Ну... почти все...

Привет, меня зовут Зефирий, и мне в этом смысле не очень повезло.

Почему?

Потому что я никогда не мог дышать огнем. И всякий раз, когда пытался выдать поток пламени, из моего рта вырывалось плотное облачко с ароматом ванили или корицы, и все вокруг покрывал слой чудесных розовых блесток. Я разочарование для отца, который всегда славился своим неудержимым огнем и званием хранителя древних рецептов.

А я?

Я коллекционирую древние чайники и являюсь непризнанным гурманом в кулинарии, но уверен, что рано или поздно, добьюсь успехов на этом поприще, и тогда отец непременно будет мной гордиться. А еще я пекарь и кондитер в деревне Хлебово, и мои кексики признаны самыми вкусными во всей округе.

Был уверен, что так будет всегда, но ошибся...

Это утро выдалось прекрасным. Солнышко ласково заглядывало в окно, а летний ветерок шевелил легкие занавески. Я проснулся оттого, что над ухом тихо жужжала муха. Приставучая, мелкая... Пришлось вставать.

После моего фиаско в Королевской Академии я уехал в глухую деревеньку и открыл здесь свою пекарскую лавку. Всегда мог с легкостью по запаху угадать, какую именно пряность добавили в тесто, и не раз выигрывал всевозможные студенческие пари. Но... на экзамене я так разволновался, что начал чихать, и эти злополучные ванильные облака заполнили все пространство. А еще все никак не мог удержать пакет с мукой в руке и обсыпал своего однокурсника. Все смеялись и чихали от блесков, экзамен пришлось перенести. После произошедшего однокурсник не явился на пересдачу и, поговаривали, бросил учебу, так и не получив диплома. Как, собственно, и я.

Так как на экзамене в качестве экзаменаторов были выдающиеся драконы-пекари королевства, то я даже не надеялся

получить назначение в столице и сразу отправился в глухую деревеньку Хлебово.

Но здесь мне понравилось. Тихо. Спокойно. Почти никакого стресса, который вызывал у меня то странное чихание, то икоту, то... еще что-нибудь не менее неприятное. В общем, здесь я наслаждался своими пекарскими достижениями и получал невероятно много положительных эмоций от своего занятия.

Под лучами утреннего солнца моя чешуя красиво переливалась всеми оттенками кремового, от нежно сливочного до розовато-ванильного и золотистого.

– Зеф, – поздоровался со мной глава деревни, который спешил куда-то.

– Доброе утро, – помахал я хвостом и направился к своей пекарне. – Сегодня буду готовить Радужные эклеры, по старому секретному семейному рецепту. Приходи на дегустацию.

– Если по старому рецепту, то обязательно приду, не люблю все новое, лучше уж проверенные рецепты. – воодушевился мужчина и поспешил по своим делам, чтобы поскорее закончить.

– Согласен, – кивнул и внутренне улыбнулся. Я несколько недель собирал травы и корни по окрестным лесам, чтобы сделать эти красители. Так что даже не соврал ни капли – секретный рецепт.

Открыл тяжелую деревянную дверь и вошел в свое ма-

ленькое ароматное царство. В человеческой форме готовить было значительно легче, да и места я занимал не так много. Поэтому тут же обернулся в свою человеческую форму, счастливо улыбнулся и пошел открывать окна, которые всегда на ночь закрывал ставнями.

Солнечный свет ворвался в сумрачное пространство пекарни и высветил пустой прилавок. Моя гордость. Никогда после закрытия на прилавке не оставалось ничего. Все скупали довольные жители деревни. Я был невероятно горд этим.

Пока же раннее утро, и в основном все жители спали, но в пекарне это самое время для работы. Решил проверить опару, что оставил в подвале вчера вечером. Она отлично подошла, и теперь можно было испечь хлеб и несладкие булочки. Преобразовал руки в лапы и хорошенько помешал тесто. Так дело спорилось гораздо быстрее. Закрыв чан с опарой и поднялся наверх.

Итак, рецепт радужных эклеров. Тесто уже с вечера стояло в ледяном кубе, ему следовало находиться несколько часов в холоде, прежде чем раскатать и начать запекать.

– Запекать, – всполошился я и пошел к большой печи. Со вздохом достал печные спички и зажег приготовленный с вечера розжиг, подкинул больших поленьев и с грустью посмотрел на огонь.

– Я так разочарован, Зеф, – сказал как-то отец. Это воспоминание всегда всплывало, едва только появлялась необходимость разжечь огонь.

Снова тяжело вздохнул и отошел от печи.

Пока замешивал радужный крем, чуть отвлекся.

— Если добавить на каплю больше шафрана, то съевший их начнет петь. А я этого не хочу... пока что... — тихо хихикнул.

Когда крем был готов, достал тесто и раскатал его на столе. Разрезал пласт на одинаковые полоски и разложил на пару противней. Улыбнулся и отправил их в печь, а пока занялся хлебом и булочками.

Ко времени открытия булочной, все было уже готово.

Люди со всей деревни шли за запах свежего хлеба и пряной выпечки. Как же я любил утро каждого дня. Не было ничего лучше, чем видеть радостные и довольные лица покупателей.

И я был уверен, что сегодняшний день ничем не будет отличаться от предыдущих.

Глава 2. Новости из столицы

Люди все шли и шли. Прилавок пустел. Настроение поднималось. Потому что радужные эклеры, замешанные с щепоткой радости, всем понравились. Я с восторгом наблюдал за тем, как посетители выбирали свой товар и оплачивали его на кассе, где сидел местный мальчишка Лúка.

– Привет, Зеф, – чей-то печальный голос ворвался в мой радужный мир. Обернулся. Наш местный почтарь Зан.

– Привет, Зан, – расплылся я в улыбке. – Чего смурной?

– Да, вот, – почтарь с грустью протянул руку, в которой была зажата столичная газета. Почему я уверен, что столичная? А больше ни один из городов газеты не выпускал.

Взял из его руки листы и развернул. Звуки веселья и радости тут же исчезли. Для меня наступила тишина. Сначала я икнул. Руки, что держали газету, задрожали. Еще раз икнул, из носа посыпались мелкие розовые искорки. Вдохнул их и... чихнул так, что все пространство рядом заполнил легкий розовый туман с тонким ванильным ароматом.

– Зеф! – воскликнули посетители, отмахиваясь от моей непонятной магии. Но все равно все улыбались.

– Прошу прощения, – рассеянно заговорил я. – Апчхи! – новая волна розовых блесток и мелкой ванильной взвеси. – Простите... Лúка без меня продолжай... – поспешил прочь. – И окна открой пошире.

– Хорошо, – отозвалась мальчишка и ринулся выполнять поручение.

А я тем временем уже убежал в дальнюю комнату, где стояла печь. Здесь было жарко натоплено и пахло свежайшей выпечкой. Снова посмотрел на заголовок в газете. “Королевский рецепт пряников примирения украден” – гласил он. “Хранитель рецепта взят под стражу. Назначено судебное рассмотрение по факту утраты величайшего из рецептов королевства”.

Снова икнул. Положил газету на стол и взял ведро с водой, что стояло на полу рядом со столом. Глоток за глотком пытался убедить себя, что это неправда. Но всякий раз глазами цеплялся за газету и осознавал, что все именно так. Выпил ведро воды. Поставил его на пол и... снова икнул.

– Горелые пирожки! – грохнул рукой по столу. – Да, как так то! – снова икнул. – Да, чтоб вам гвоздику вместо сахара подавали всю жизнь! – снова икнул. Снова взял газету. Перечитал и скривился. – Ну, папа... – протянул жалобно, – как же так?!

Хранителем королевского рецепта пряников примирения был Пламений Огнехрип, мой отец. Пример для драконов всего королевства. Для меня. Моя недостижимая высота.

Шмыгнул носом.

И что теперь?

Он в Башне заточения, которую почему-то называли Сахарной, за то, что не смог сохранить древний рецепт пряни-

ков, которые всегда выпекались и раздавались бесплатно, так как именно они поддерживали мир и спокойствие в королевстве и за его пределами.

Осмотрелся. Только середина дня. Снова икнул. На столе лежали только приготовленные для запекания булочки. Вздохнул. Начал раскладывать их на противень и вдруг снова чихнул, засыпав еще неготовую выпечку розовыми блестками.

– Да, чтоб... – прорычал злобно. – Вот печеньки с изюмом! – нахмурился и посмотрел на зазывно горящий огонь. Махнул рукой. – А, так раздам. – и отправил противень в печь.

После этого вытер руки и вышел в торговый зал.

– Друзья, у меня важное объявление. – все повернули головы в мою сторону. – Я отправляюсь в столицу. – зашумели, поэтому чуть прочистил горло и заговорил громче. – Когда вернусь, не знаю... но обязательно вернусь. И снова буду печь для вас.

Чтобы не отвечать на вопросы, скрылся за дверью печной. Как же не хотелось все бросать, но нужно было навестить родителей. Мама наверняка вне себя от горя. Да и отец...

– Тепленько, – донеслось из печи. Прижался к двери, замерев от страха. Нашупал ручку. – Хо-ро-шо-о-о... – голосок произнес протяжно. – Ой, нет! С этого бока припекает... ой, ой... горячо!

В два шага преодолел расстояние между дверью и печ-

кой. Обратил руку, покрыв драконьей чешуей, и вынул противень. Взглянул на него и удивленно вскинул брови.

– Ты кто? – спросил пирожок. Моргнул. Подумал, что у меня от пережитого стресса сахарные галлюцинации начались. – Чего молчишь? – Говорил это точно печеный пирожок, в запеченом тесте появился разрез рта, который открывался и закрывался по мере того, как раздавались слова.

– А ты? – спросил тихо.

– Я? – задумчиво переспросил пирожок. – Я лишь опара, которой придали форму и бросили в жар. – произнес мечтательно.

– Э? Что?

– Ну, ты тугодум... – я икнул, – сам меня замесил, в печь положил... а сейчас прикинулся, что вроде и ни при чём!

– Прости, – снова икнул.

– Ты это... поосторожнее со своей икотой и чихами... – усмехнулся пирожок. – На меня уже чихнул.

– Так это я тебя... – икнул, – оживил?

– Ну, всегда есть вероятность того, что это скачок эволюции, и я его пирожковый венец.

– Хм... – едва сдержался, чтобы не засмеяться в голос.

– Отлепи меня от противня, – попросило мое неожиданное творение. – А то снизу припекает сильно!

– А, да, сейчас, – положил противень на стол и взял лопатку. Поддел. – Так лучше. – поднял на уровень глаз.

– Определенно, – теперь внимательно его рассмотрел.

Кроме разреза рта, на румяной поверхности виднелись два углубления и небольшой бугорок. – Налюбовался? – фыркнул.

– Прости, просто я впервые создаю, что-то подобное тебе.

– Подобное? – возмущился пирожок и отрастил себе тонкие ножки и ручки. Поднялся и, слегка покачиваясь, подбоченился. – Я тебе не подобное, а уникальное творение. Ясно. Одно-единственное и неповторимое.

– Прости, пожалуйста... а как тебя зовут?

– Меня? – пирожок почесал румяный бочок ручкой. – Хм... – чуть задумался, – а как называется то, что ты делаешь, когда лепишь пироги? – и показал ручками характерное движение.

– Похлопываю тесто? – переспросил тихо.

– Вот... – выставил вперед ручку, чтобы остановить поток моих мыслей, – Хлоп... называй меня Хлоп.

– Здравствуй, Хлоп, – улыбнулся, – а я Зефирий, или просто Зеф.

– Приятненько, – вроде как кивнул Хлоп и тихо заговорил, рассматривая все вокруг. – Как мир прекрасен в свете звезд, когда до мира ты дорос.

Некоторое время смотрел на свое удивительное творение, но вдруг осознал, что теряю время. Усмехнулся и занялся сборами. Взял все пирожки, что запекались вместе с Хлопом и под его нескончаемое декламирование стихов, ходил туда-сюда, собирая необходимое для дороги в столицу.

– Ты правда уходишь? – спросил Лу́ка и посмотрел на меня, широко раскрыв глаза.

– Мой отец в беде, – сказал я и... конечно, икнул. Из носа вылетела розовая искорка и приземлилась мальчишке на нос.

– Ой! Горячо! – засмеялся и тут же порывисто обнял.

Так начался мой путь. Уже очень скоро я пожалел, что не взял с собой ведро воды.

Визуалы

Немного нашего главного героя
Зефирий и его дра-
конья эпостась

Наш Литмоб

Роман участвует в **литмобе «Редкостный дракон» 16+**

У каждого дракона есть то, что отличает его от большинства других. Изюминка. Особенность. Дефект. Нюанс, который может быть интересным, забавным, раздражающим. Но все уникальны. Каждый по-своему. Есть властные могущественные драконы. А есть редкостный дракон. И этого дракона не интересуют правила.

Найди своего редкостного дракона тут: <https://litnet.com/shrt/rq3N>

График выхода наших книг:

20.10 Ольга (Ольга Михайлова) **«Не драконь бабушку, милоч!»** <https://litnet.com/shrt/K3Et>

22.10 Лина Дорель **«Скандалная блогерша для драконьего лорда»** <https://litnet.com/shrt/RYkq>

24.10 Анна Крылатая **«Лаборатория попаданки, или Береги свои яйца, дракон»** <https://litnet.com/shrt/X0qL>

26.10 Евгения Аннушкина **«Драконья тайна Янки Янгери»** <https://litnet.com/shrt/Qs3q>

28.10 Валентина Сидорова **«Дракон с сюрпризом. Кулинарный переворот»** <https://litnet.com/shrt/Jiga>

- 30.10 Наталья Игнатенко **«Лыжню!»** <https://litnet.com/shrt/aKrx>
- 01.11 Виктория Павлова **«Дракон, которого никто не видел»** <https://litnet.com/shrt/2txg>
- 03.11 София Дубовцева **«Сталь vs Нежность»** <https://litnet.com/shrt/qe7D>
- 05.11 Сергей Аб **«Пока герой в пути...»** <https://litnet.com/shrt/67HZ>
- 07.11 Анна Айдарова **«Судный день после дедлайна»** https://litnet.com/shrt/zY_F
- 09.11 Ния Рабин **«Мисс «Спаси-мир-до-среды», или Мой дед – дракон»** <https://litnet.com/shrt/rIPZ>
- 11.11 Лиззи Голден **«Реставратор яблочного сада: детей и драконов не предлагать!»** <https://litnet.com/shrt/sPn9>
- 13.11 Агния Сказка **«Хромой дракон и попаданка-травница»** https://litnet.com/shrt/_CJX
- 15.11 Ева Куклина **«Лира принцесса хаоса, Заканчивающая монстров»** <https://litnet.com/shrt/rtvl>
- 17.11 Эни Кей **«Моё (не)любимое чудо(вище)»** <https://litnet.com/shrt/oYTD>
- 19.11 Лия Юмай **«Уроки красноречия для дракона»** <https://litnet.com/shrt/IZHq>
- 21.11 Ирина Юрьева **«Ловец тьмы»** <https://litnet.com/shrt/3Uq1>
- 23.11 Тим (Team) Тац **«(Недо)дракон(ица)»** <https://>

litnet.com/shrt/dkyB

25.11 Галлея Сандер-Лин «Сказительница и крылатый эльф драконьих кровей» <https://litnet.com/shrt/-nMf>

27.11 Полина Краншевская «Проданная в жены калеке-дракону» <https://litnet.com/shrt/q8Lo>

Глава 3. В лесу

До столицы можно добраться на почтовом экипаже, или взять в аренду лошадь, а можно было дойти до порталного перехода в соседнем городке. На последнем варианте я и решил остановиться. Затратно, но достаточно быстро.

– Зеф, а это что? – Хлоп сидел на моем плече, с навязчивостью трехлетнего ребенка, тыкал пальчиком во все, что видел, и задавал миллион вопросов.

– Это небо, – выдохнул я.

– А какое оно? – не унимался пирожок.

– Голубое...

– А почему оно голубое?

– Э... – остановился и нахмурил брови, – никогда не задавался этим вопросом.

– А почему?

– Потому что... не было интересно, – ответил раздраженно. Остановился. – А действительно почему?

– Чего встал? – спросил Хлоп.

– Задумался, – буркнул я и снова пошел по дороге.

Сижусь на плече, смяв румяный бочок,

Венец мироздания, славный дружок.

А рядом парнишка, он хмурый, простой,

С мечтой о дороге, о жизни иной.

От слов Хлопа опять остановился.

– Вообще-то, я дракон, – возразил недовольно.

– Правда? – удивился Хлоп. – А чего не сказал?

– Да, как-то не до этого было. – пожал плечами.

– А вот скажи, – Хлоп вдруг притих и понизил голос, – если ты дракон... Почему мы идем пешком?

Я замер. В глазах у пирожка читался искренний интерес.

– Потому что... – икнул, и розовые искры закружились в воздухе и постепенно упали на траву, покрывая ее тонким слоем розовых блесток. – Потому что я не очень хороший дракон. – сказал со вздохом, опять вспоминая отца.

– Зато ты отличный пекарь, – философски заметил Хлоп. – А ещё ты меня сделал. Значит, еще и волшебник!

– Волшебник? – я фыркнул и тут же смущенно пожал плечами. – Да я просто...

– Помогите... – тонкий голосок из гущи деревьев заставил меня остановиться и повернуть голову в сторону леса.

– Как думаешь, кто это? – шепотом спросил Хлоп в самое ухо.

– Ни малейшего понятия, – ответил тоже шепотом. – Но просят о помощи...

– Это не значит, что надо ринуться в гущу опасности и спасти просящего, – заворчал Хлоп, потому что я уже двинулся в сторону деревьев.

– Кому-то нужна помощь...

– А вдруг ловушка...

– А вдруг нет, – нахмурился я.

Они зашли в гущу леса и оказались словно в другом мире. Чуть сумрачном, влажном, с тихим шелестом листьев вместо шуршания гравия под ногами. В ветвях одного из деревьев застряла...

– Фея? – воскликнул я.

– Что? – фея дернулась и посмотрела на меня с пренебрежением. – Фею раньше не видел?

Ее крылышки застряли в густой листве.

– Видел, – усмехнулся я.

– Может, поможешь или будешь пялиться?

– Прости, – занервничал и снова начал икать.

Более того, фея своими движениями сбивала пыльцу с цветков дерева, в ветвях которого застряла, поэтому я... конечно же, чихнул, обдав ее розовыми искрами в перемежку с пылью и ванильным ароматом.

– Ваниль? – голос феи с нотками паники. – Ва-а-а-аниль! – поморщилась. – Так, слышь, дракон-диффузор, не дыши на меня, этой мерзостью. – в ее голосе было столько отвращения, что я невольно закрыл рот ладонью. – Глаза слезятся и вера в монстров как-то улетучивается, глядя на тебя.

– Мне жаль, – заговорил робко, но мои слова звучали приглушенно. – Я не специально.

– Тьфу, ты... – фыркнула фея, – Поможешь наконец, или мне еще подождать?

– Простите, – отозвался смущенно. – Я же хотел, но вы сказали...

– Да, хватить уже мямлить, – вознесла глаза к небу. – За что мне это? – чуть дернулась, отчего пыльца снова начала сыпаться из цветков. – Помоги, наконец, только крылья не сломай. – выставила вперед руку. – И только не... ды-ши...

Когда я, наконец, смог снять ее с ветки, правда пришлось оторвать лист, ведь она приклеилась к нему своими карамельными крылышками. С огромным удовольствием отошел от злополучного дерева и его цветов, от пыльцы которых так щекотало в носу. Вынес фею из леса и опустил на большой камень, что лежал на краю дороги.

– Еще раз простите, – виновато заговорил.

– Надо же было так, – Фея слегка отодвинула лист вместе с крылышком и поморщилась. – Проклятая влажность, из-за нее мои крылья совсем размякли. Чтоб вас всех сахарной пудрой присыпало! – выкрикнула она в сторону леса.

– А вы простите, кому? – вежливо спросил я.

– Кому? – возмутилась фея. – Сахарным бабочкам, которые меня сюда заманили.

Я ее только сейчас получил возможность нормально рассмотреть. Ростом примерно с ладонь. Тонкая как тростинка, длинные серебристые волосы, собранные в красивую косу, украшенную какими-то цветочками. Тонкие черты лица, маленькие острые ушки, и большие сиреневые глаза.

– Красивая, – выдохнул над ухом Хлоп, я даже дернулся от неожиданности, совсем про него забыл.

– А ты кто еще? – фыркнула фея.

– Я Хлоп...

– Говорящий пирожок? – удивилась фея. – Куда катится мир?

– Я не пирожок... попрошу, – насупился тот.

– О как! – подбоченилась фея. – И кто же ты? Драконий завтрак? – сама же засмеялась над своей шуткой. Посмотрел на нее с осуждением.

– Он ведь живой, как можно, его есть?

– Ой, не могу... от смеха сейчас просто умру... дракон, выдыхающий розовые искры и блески с запахом ванили, и говорящий пирожок... – она так откровенно смеялась, согнувшись пополам. Я невольно нахмурился.

– Это грубо! – возмутился. – Просто иногда, когда у меня стресс, я выдыхаю искры и ванильное облако... что такого?

– Ничего... – отсмеявшись, заговорила Фея. – Просто, когда у других драконов стресс, – она сделала пальцами кавычки, – это вызывает страх и ужас у окружающих, а не воспоминание о бабушкиных пирожках. – снова принялась отдирать лист от крыльев.

– Вы так их повредите, – возмутился я.

– Сможешь лучше? – прищурилась фея. – Действуй. – опустила руки и уселась на камень ко мне спиной.

– Их придется намочить.

– Ох... давай уже. – почти прорычала она.

– Меня зовут Зефирий, – представился робко.

– Еще и имя соответствующее... – буркнула тихо.

– Можно просто Зеф...

– Лучше, но все равно... дракон невыдыхающий огонь и булка, что возомнила себя живой... та еще парочка.

– Я не булка, – огрызнулся Хлоп.

– Вы все же немного повредили свои крылышки, – последняя часть крыла освободилась от листа, который я с облегчением выкинул. Фея недовольно фыркнула. – Летать вы некоторое время не сможете, поэтому предлагаю пойти с нами.

– Вот еще!

– Я иду в столицу, там точно вам смогут помочь, – сказал с надеждой.

– Хм... – выдохнула фея недовольно. Некоторое время она хмурилась и смотрела на нас с Хлопом. Потом разочарованно вздохнула и выдала с недовольным лицом. – Ладно, пойду с вами. – и сложила ручки на груди.

– А можно узнать ваше имя? – улыбнулся добродушно.

– Ох... – выдохнула, – Элла... – я просиял. – Элла Крошка.

– Приятно познакомиться.

Анкета персонажа - Зефирий

Анкета персонажа - Хлоп

ХЛОП

«Я не булка! Я – венец пирожковой эволюции!»

Возраст 1 день (но мудр не по годам)

Внешность Румяный пирожок с изюминками вместо глаз, тонкие ручки-ножки

Магия Поэтическое предвидение (неосознанное)

Профессия Философ, поэт, дегустатор

Хобби Чтение книг, сочинение стихов, размышления о смысле жизни

Сильные стороны Бесстрашие, мудрость, преданность

Слабые стороны Физическая хрупкость, наивность

Любимая еда Крошки знаний (буквально)

Кредо *«Истина, как и хорошее тесто, требует времени»*

Анкета персонажа - Элла Крошка

Глава 4. По пути в столицу

Некоторое время шли молча. Хлоп сидел на одном моем плече, Элла на другом. Я чувствовал себя немного неуютно, искал темы для разговора, но терялся.

– Давайте познакомимся поближе? – наконец, нашел тему для разговора.

– Вот еще, – фыркнула фея. Чуть сник, но все же продолжил.

– Я начну, – воодушевленно заговорил. Хлоп на моем плече чуть оживился. – Меня зовут Зефирий Огнехрип.

– Сколько же тебе годиков? – язвительно спросила Элла, видимо, надеясь меня задеть.

– 314, – ответил я с довольной улыбкой.

– Дракон-подросток, – выдохнула фея обреченно.

– Вообще, то по меркам драконов я уже взрослый... – надулся.

– А вот по моим меркам дите дитем, – фыркнула Элла. Хлоп тихо хохотнул.

– А тебе тестовый?

– Мне... один день, – с гордостью ответил Хлоп. Фея ударила себя по лбу и тихо прошептала:

– За какие такие деяния меня так наказать решили?

– А тебе сколько лет?

– Не твое дело, дракон, чихающий блестками!

– А чем ты занимаешься? – проигнорировал ее грубость.

– Какое тебе дело?

– Просто поддержи диалог, – выдохнул, – неужели это так сложно?

– А если я не хочу поддерживать диалог. – передразнила Элла.

– Ну, вот смотри большинство драконов – хранители рецептов, – радостно заговорил я и тут же осекся. – Кроме... меня... я пекарь и кондитер.

– Пф, – фыркнула фея.

– Если так рассудить, – задумался, – феи в основном занимаются выращиванием приправ...

– Ты дурак? – прямо спросила Элла и заговорила, насупившись. – Феи не только цветочки выращивают.

– Вот я и спрашиваю...

– Я кондитер... – выдохнула Элла обреченно, – только все думают не очень хороший, потому что у меня аллергия на ваниль... все любят сладкое с ванилью. А я не-на-ви-жу ваниль!

– Мне жаль!

– Хм, – фыркнула она. – Зато я продвигаю пряности в выпечке... — ее голос стал мечтательным. – Не только ванилью славен труд кондитера.

– Мне бы твою уверенность, – расстроился, потому что опять вспомнил отца и его слова “Я так разочарован”.

– А я вообще без пряностей, – влез в разговор Хлоп в на-

дежде поддержать диалог.

– От тебя ванилью несет, аж глаза слезятся, – фыркнула недовольно.

– Я на него чихнул, – виновато опустил голову я.

– В смысле? – удивилась фея.

– Ну, – замялся неохотно, – я лепил пирожки и чихнул, – выдохнул. – Кто же знал, что он оживет!

– В смысле оживет? – снова удивилась Элла. Я повернул голову так, чтобы видеть ее, хоть это и было неудобно. – Хочешь сказать, что он, – показала пальчиком на Хлопа, – ожил от твоего чиха?

– Да, – аккуратно кивнул.

– А что не так? – спросил пирожок.

– От чиха? – уточнила Элла. Кивнул. – Э-э-эм... от чиха? – снова кивнул. Уже начал нервничать, потому что ее реакция на сказанное немного беспокоила.

– А что?

– Ничего, – нахмурилась.

– Ну, ладно, – из-за поворота уже виднелся городок, в котором находился портал.

– Ты оживил выпечку чихом... чего ладного-то? – возмутилась Элла.

– Не кричи мне на ухо, пожалуйста...

– Ой, простите великодушно, – подбоченилась фея и на-супилась.

До границы городка шли молча. Элла периодически фыр-

кала, что очень раздражало, но терпеливо молчал.

На входе в город их встретил городской. Мужчина широко улыбнулся и спросил:

– Доброго вечера.

– Доброго, – ответил на улыбку. – Мне нужно к порталу.

Подскажите куда?

– Так ведь портал больше не отправляет сегодня. Рабочий день у таможни ароматов закончился.

– ПФ, – фыркнула Элла.

– Таможня? – спросил я.

– Ну, да... – удивился городской. – Если вы пользуетесь порталом, то обязательно проходите таможню.

– А если пешком или на коне?

– То вас осматривают по прибытии, – снова заученно улыбнулся мужчина.

– А таверна здесь есть? – спросил я обреченно.

– Конечно, и комнату там можно снять.

– Прекрасно, – всплеснула руками Элла. – Еще и ночь ждать.

– Таможня начнет работу утром, так что в любом случае или ждать, или арендовать коня и отправляться верхом.

– Спасибо, – поблагодарил обреченно. – А таверна где?

– А вот, – повернулся городской и указал рукой вперед, – по этой улице идите, и мимо точно не пройдете вывеска “Острый хруст и ужас”.

– Благодарю вас, – сказал тихо и пошел в указанном на-

правления.

– Что за название такое? – ворчала Элла.

– Согласен, очень интересное, – воодушевился Хлоп.

Элла чуть нагнулась вперед, чтобы увидеть его, и покачала головой.

Пока шли по главной улочке, с практически одинаковыми домиками-лавочками, молчали. И вскоре поняли, что имел в виду городской:

– Теперь понятно, почему не пройдем мимо. – я остановился и не смог сдвинуть себя с места.

Перед нами стояла огромная вывеска, выше роста взрослого мужчины примерно на голову. Выполненная из обожженного дерева, фигура могучего дракона, с расправленными крыльями, который держал в руках большой поднос с дымящимся куском мяса и горой пирожков и булочек.

– Чувствуешь причастность? – спросила тихо Элла.

– Не-а, – ответил грустно, – я нежно кремового оттенка.

– О, боги! – воскликнула она. – Ты серьезно?

– А что, кремовый красивый цвет. Булочки с кремом вкусные, – влез Хлоп.

– Для булочек с кремом согласна, но для дракона!

– Ну, хватит уже, я такой какой есть, – буркнул недовольно.

– Ладно, – в тон ответила Элла.

– Предлагаю перекусить и отправляться на отдых, завтра встанем пораньше и отправимся в столицу.

– Хороший план, – кивнула фея.

– Тогда идем. – улыбнулся и шагнул в сторону входа.

Глава 5. В таверне

Едва переступили порог, я остановился на пару мгновений. Полутемное помещение, заполненное ароматами печеного хлеба и жареного мяса. Отовсюду лился тихий гул голосов и звон посуды. В животе сразу заурчало. Я проголодался, но до этого момента не догадывался об этом. Нос невольно потянул запах жареного мяса и выпечки. Улыбка сама по себе появилась на моем лице.

Маневрируя между столиками, что стояли повсюду, направился к дальней стойке, за которой стоял внушительных размеров дракон. Он не скрывал свой основной сущности, на лице красовались его черные словно ночь чешуйки, а зеленые глаза украшал вертикальный зрачок.

– Приветствую, собрат, – загромыхал он, глядя на меня.
– Здравствуй, – ответил я неуверенно.
– Добро пожаловать в мою таверну, здесь можно вкусно, быстро и остро поесть. – расплылся он в улыбке. – К вашему вниманию острые ребрышки, мясное рагу с бобами и остро-травой.

– Остротрава, – воодушевилась Элла, – а не мясные блюда с ней есть?

– Конечно, маленькая леди, – кивнул дракон.
– Тогда мне то, что без мяса, – спрыгнула с моего плеча на стойку.

– А тебе, собрат?

– Я не откажусь от мяса, спасибо, только можно не сильно острого?

– У меня все острое, – стал вмиг серьезный владелец заведения.

– Тогда то, что есть, – выдохнул я. – Элла, пойдем за вот тот столик?

– Ага... без мяса, ясно! – строго посмотрела на дракона фея.

– Конечно, леди, – вытянулся в струнку дракон и тут же улыбнулся. – Кухня, мясное рагу, – рывкнул так, что я едва сдержался, чтобы не вздрогнуть. – и овощи с остротравой для леди. Без мяса.

– Понял, – слышалось из-за чуть приоткрытой двери.

– Хлеб, булочки и напитки в подарок. – снова улыбнулся.

– Спасибо, – отозвался я и подставил для Эллы руку, на которую она царственно сошла. – Мы вот тот столик займем.

– Понял, – кивнул дракон и переключился на другого клиента.

Мы протиснулись между столиками и заняли свободный, я помог Элле спуститься и опустил на стол Хлопа, который все это время удивительно, но молчал.

О, таверна – чудо в мире бренном!

Под сводом дымным, в свете тусклом, медном,

Где кружки звенят, как звон небесных чар,

И песни льют, как мёд, в сердечный жар!

*О, запах хмеля, пряностей, жаркого,
И смех, и крик, и спор в углу далеком!
Здесь сказки бродят в сапогах дырявых,
И герои пьяны, но все же очень славны!*

Я застыл, когда он закончил свое стихотворение. Все слова вылетели из головы.

– Ты, кусок теста, – удивленно заговорила Элла, – тебе один день, ты где таких слов нахватался?

– В моей голове столько мыслей, что ты удивишься, – обиженно ответил пирожок.

А самое забавное, что разговоры вокруг тоже стихли. Головы повернулись к нам и смотрели во все глаза на Хлопа.

– Слышь, это булка сейчас говорила? – спросил один из соседей у другого.

– Вот уж действительно лучше бы помолчал, – заворчала Элла.

– Приветствую вас, – Хлоп комично склонился в поклоне. – Мое имя Хлоп.

– Оба, – громко засмеялся хмельной сосед, – я уж подумал, допился уже, но нет...

– Слышь, друг, твоя булка живая? – хохотал его сосед. Я невольно смутился, почувствовал, как кровь прилила к щекам, но что ответить не знал.

– И что? – рыкнула Элла. – Ну, разговаривает пирожок, тебе то что? Не видел никогда? – разъярилась фея. – Вот посмотри, отвернись и занимайся своими делами. А то любите

над теми, кто от вас отличается поиздеваться. – фыркнула недовольно.

Посетители, не ожидавшие такого напора от феи, тут же отвернулись, а Элла повернулась к нам лицом и наткнулась на благодарного пирожка.

– Спасибо, – трогательно шмыгнул Хлоп. – Ты такая... воинственная!

– Ой, – возвела глаза к потолку фея, – Сиди уже, пирожок.

– Нет, ты правда молодец, – согласился я.

К нам, маневрируя между столиками, приближался дракон-трактирщик с подносом в руках. Он грохнул им об стол и начал ставить тарелки на свободное пространство.

– Для леди, овощи, запеченные в печи, с остротравой, как заказывали. – Элла подошла к тарелке и принялась. Посмотрела на него и коротко кивнула. Следующее огромных размеров блюдо предназначалось для меня. – Мясо с бобами. Смотри, небо не обожги... попросил специально поострее для тебя сделать. – подмигнул мне. Запах острых специй ударил в нос, и я почувствовал, что еще немного и чихну. Потер нос и икнул. – А здесь у нас кто? – посмотрел на Хлопа, который с нетерпением ждал своей очереди. – Впервые вижу живую выпечку, что за магия? – Дракон поставил на стол кувшин, высокие кружки из темного дерева и блюдо с булочками. Я невольно покраснел.

– Моя прелесть, – пирожок протянул ручки к блюду, отвлекая внимание на себя.

– Эй, – возмутилась Элла. – Ты собираешься их есть?

– Нет, на свидание приглашу, – возмутился Хлоп. – Духовную пищу мне не дают, придется обходиться тем, что есть.

– Какой ужас! – скривилось Элла. – Срочно дайте ему книгу. – Дракон расхохотался.

– Откуда у меня книги?

– Да, что угодно, – Хлоп уже перехватывал один из пирожков ручками. – Меню дайте почитать.

– Меню? – заинтересовался Хлоп. – Что это?

– О-о-о-о, – воодушевилась Элла, – это очень интересно. – добавила тихим шепотом. – Тащи меню.

– Нет у меня меню, – обиженно заговорил дракон.

Я достал из сумки свою книгу рецептов и положил перед Хлопом, который тут же отбросил румяный пирожок обратно на блюдо и подошел ближе.

– Спасибо, – улыбнулся я трактирщику и зачерпнул ложкой рагу.

Едва только еда оказалась в моем рту, я ощутил жжение, из глаз брызнули слезы. Закашлялся. Хозяин постучал меня по спине.

– Пробирает, да? – спросил довольно. – Моя еда – рай для драконов.

– Да, – прохрипел я, схватился за кувшин и осушил его полностью. – А можно еще? – мой голос сипел.

– Конечно, – отозвался дракон, широко улыбаясь, – рад, что тебе понравилось. – взял из моих рук кувшин и повернул

в сторону стойки. – Сейчас еще принесу.

– Я горю, – просипел я, едва он удалился на приличное расстояние...

– Ты дракон, – шепотом возмутилась Элла.

– Только вот я не дышу огнем, – кисло ответил и скривился в подобии улыбки.

– Нонсенс, – выдохнула фея, – дракон, что не изрыгает пламя, чихает ванилью и блестками. Еще сюрпризы есть? – посмотрела на Хлопа, который зачарованно перелистывал странички кулинарной книги. – Ах да... пирожок-поэт.

Оставшееся время ели молча, я через силу доел рагу и, сдерживая слезы, поблагодарил трактирщика за угощение. Оплатил ужин и спросил про комнату. Хозяин таверны нас едва не обнял от радости и тут же отвел в комнаты, что были этажом выше.

Я соорудил кроватку для Эллы на столе, в которой она тут же улеглась и, не пожелав приятных снов, закрыла глаза. Хлоп уселся возле масляной лампы и, не отрываясь, читал книгу. Сам улегся на кровати. Чувствовал, как нутро горело от съеденного мяса со специями. Вздохнул и закрыл глаза. Это был тяжелый день.

В рамках нашего литмоба "Редкостный дракон" вы можете почитать и про других наших драконов.

Встречайте еще одну невероятную историю

Лина Дорель

Приятного чтения!

Глава 6. Утро и завтрак

Проснулся оттого, что кто-то толкал меня в щеку. Открыл глаза и в неясном свете догорающей лампы увидел, что на подушке стоял Хлоп и тыкал в мою щеку своей ручкой.

– Чего тебе? – спросил сипло.

– Я тут читаю книгу, и у меня созрел вопрос.

– Какой?

– Это же твои рецепты?

– Угу, – выдохнул сонно.

– Так, ты же гений... – восторженно заговорил Хлоп. – Булочки от храпа? Диетический тортик?

– Скажешь тоже, – смутился я.

– Нет, нет... ты создаешь поистине удивительные изделия... и я тому яркий пример.

– Этот пример пугает больше всего, – отозвалась со стороны стола Элла и повернулась в нашу сторону.

– Мы тебя разбудили? – спросил виновато, – Прости.

– Скоро рассвет, – фея встала и потянулась. – Я всегда рано встаю. Так вот, возвращаясь к гениальности Зефа, как творца. – Она критически посмотрела на нас. – Ты, – показала пальчиком на Хлопа, – простая булка, ожившая под влиянием его магии.

– Хм, – я усмехнулся, – у меня нет магии, даже огня нет, я только обращаться и могу.

– Только вот твой ванильно-блесточный чих оживил пирожок, – растянулась в улыбке Элла, – нет магии? Как же!

– Может, скажешь уже прямо, – рассердился и тоже сел. Хлоп посмотрел на меня, кажется, удивленно.

– Ты, может, и ненароком, но использовал магию оживления неживого, – серьезно заговорила фея. – Очень давно была такая магия, она считалась очень опасной, почти как некромантия.

– Почему? – удивился Хлоп.

– Как бы сказать... ах, да... с ее помощью можно оживить все что угодно, – с выражением на лице, явно говорящем о том, что она разговаривает с детьми.

– И что? – спросил пирожок.

– Оживление неживого – это практически неограниченные возможности, – вставил я свою реплику. Фея кивнула. – Но у меня нет магии.

– Очевидно, что есть, – покачала головой фея.

– Хорошо... у меня никогда не было магии, – выдохнул я. – Даже когда поступал в королевскую академию, меня проверяли, и никакой магии у меня не было.

– Ты просто поздний, или магия была в конфликте с другой твоей магией...

– Да, нет у меня магии, – вспылil. Потому что за все эти годы прошел через столько насмешек и унижений от однокурсников, которые были успешнее и сильнее меня. На лице феи отразилось понимание вперемежку с чем-то еще.

– Смирись, – сказано это было жестоко, но я понял, что спорить бесполезно.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что встречала такую магию раньше, – дернула плечиком Элла, – очень-очень давно. Все думали, она утрачена, а, оказывается, нет... и вот явное доказательство. – указала на Хлопа, который сидел на краю подушки и ковырял ручкой корочку на пузике.

Посмотрел на пирожок и невольно согласился. Кивнул. Обхватил голову руками.

– И что теперь делать? – просил глухо.

– Учиться контролировать свою магию, – Элла проверила свои крылышки и вздохнула. – Помоги... пожалуйста, – подошел к ней и подставил ладонь. – Мне нужно зеркало, хочу посмотреть, насколько все ужасно.

Поднес ее к умывальнику, что стоял в самом углу. Над ним висело зеркало и поднес фею к нему. Она покрутилась в разные стороны и погрустнела.

– Как думаешь, это можно исправить? – спросил я участливо.

– Ни малейшего понятия, – выдохнула Элла, разглядывая небольшой разрыв карамельной ткани крылышек. – Но теперь мне точно нужно в столицу, там есть лечебница для фей.

– Тогда завтрак, а потом на таможню и в столицу.

Элла посмотрела на меня с благодарностью. Хлоп тут же

подскочил, забыв по расковыривание своего запеченного пузика.

Мы спустились вниз. В общем зале было весьма пусто. Но дракон уже стоял за стойкой. Улыбчивый, как всегда, и готовый угодить своим клиентам. С сожалением услышал, что завтрак для него приготовят самый острый из возможных, как дракону. Для поддержания огня в крови”. – сказал дракон.

– Почему не скажешь ему, что не ешь острое? – удивилась Элла.

– Потому что я дракон, он чувствует мою драконью ипостась, и ведь все драконы едят острую пищу...

– Кроме тебя, – усмехнулась фея, присаживаясь на столе. Вздыхнул.

– Отец говорил, что мама тоже никогда не любила острое... и его всегда это забавляло.

– А она драконица?

– Да... – кивнул.

– Вот как ты думаешь, твоя мама позволила бы кормить себя острой едой, если бы не хотела этого? – спросила строго Элла.

– Эм, – задумался. Мама всегда обладала твердым характером и не позволила бы такого. – Нет.

– Ну, так, – вдруг улыбнулась фея и посмотрела на черного дракона, который как раз продвигался к ним.

– Ваш завтрак, – расплылся он в улыбке.

– А можно... – вдруг заговорил я, – не острый завтрак.

– Чего? – удивился дракон.

– Я не люблю острую пищу, – опустил я глаза.

– Так, чего вчера промолчал, – хлопок по спине был такой силы, что едва не выбил из меня дух. – Я же всегда думаю о клиенте. Сказал бы... я принес бы что-нибудь другое.

– Я не хотел обидеть...

– Глупости, – расхохотался дракон и поставил тарелку с острым рагу обратно на поднос. – Предпочтения моих гостей прежде всего. Хотя я и люблю остренькое, но голос нам дан для общения, ведь так. – подмигнул и ушел в сторону кухни.

– Вот видишь... а ты боялся, – фыркнула Элла, глядя на мою широкую улыбку.

Хлоп углубился в книгу моих рецептов. Через несколько минут передо мной дымилась вкусная каша, щедро политая маслом, булочки и фрукты. Я с огромным удовольствием поел, не боясь снова страдать от изжоги. После завтрака мы расплатились, вышли на улицу и направились в сторону таможни.

Глава 7. Происшествие на таможне

Перед ними появилось высокое здание таможни. Каменные белые стены и высокие стрельчатые окна, которые давали много света. Удивительно, что мы все-таки попали в большую очередь. В основном там стояли торговцы, которые торопились на ярмарку, что как раз проходила в столице. Один за другим они проходили в высокие двери и больше не выходили.

– Отличная возможность купить товары подешевле, чтобы здесь уже продавать с накруткой. – шептались торговцы, что стояли как раз перед ними. Элла откровенно фыркнула, что заставило их испуганно обернуться.

– Доброго утра, – поздоровался я. Перехватил удивленный взгляд, что был брошен на Хлопа, который сидел на моем плече и увлеченно покачивал своими ножками.

– Ты видел? – прошептал один.

– Что это... живая булка?

– Что за магия такая? – обеспокоенный шепот.

– Ты привлекаешь слишком много внимания, – буркнула Элла.

– Кто... я? – удивился Хлоп.

– Не говори глупостей, – вмешался я. – То, что они ни разу не видели оживший пирожок, еще не говорит о том, будто это странно.

– Но это странно, – вдруг впопад прошептал один из торговцев, обернулся на нас и поспешно отвернулся снова.

– Я слышал, в столице случилась беда... пропал рецепт пряников примирения... – снова обернулся. – И украл его, – намеренно заговорил громче, – некий кондитер Тьмы.

– Если вы читали газеты, то знаете наверняка, – спокойно заметил, – что Кондитер Тьмы – темный маг, одержимый идеей заменить сладости в Бакаландрии.

– Они не умеют читать, – съязвила Элла, – посмотри на их лица. Для них даже слово одержимый слишком сложное.

Соседи по очереди поспешно отвернулись и больше не заводили разговор по поводу похищенного рецепта. Очередь медленно, но продвигалась. А солнце постепенно начало пригревать. Вскоре появились торговцы водой и другими напитками. Видимо, это было в порядке вещей – долгое ожидание становилось способом для наживы особо рьяных деятелей.

– Не желаете воды? – спросил молодой парнишка с небольшим чаном, явно охлаждаемым магией, потому что от него веяло прохладой.

– Нет, – покачал головой и похлопал по сумке, что висела на плече. – Я со своим хожу.

– А чего молчал, – возмутилась Элла, – Я пить хочу.

– Подожди, – вытащил из сумки бутыль с мятным напитком, который я сделал еще утром. Налил жидкость в крышку и протянул ей. Фея с сомнением приблизилась к импрови-

зированной чашке и понюхала содержимое.

– Когда успел только? – чуть отпила.

– Ты разговаривала с хозяином таверны в этот момент, – широко улыбнулся.

– Спасибо хоть без ванили, – фыркнула Элла.

– Я же понимал, что тебе тоже захочется пить, вот и не стал добавлять, – допил содержимое, – но там есть сиром сладкого ореха, ничего?

– Ничего, – сдержала улыбку фея и уставилась вперед, на дверь, которая все приближалась.

Когда, наконец, оказались внутри, удивился. По центру довольно большого зала располагалось несколько столов, за которыми сидели люди в форме служителей королевства. Один из столиков как раз освободился, и мы направились к нему. Немного неуверенный в своих силах, сел на высокий стул и посмотрел на немолодого мужчину, усы которого опускались до самого подбородка и были ярко-рыжего цвета.

– Доброго вам дня. – поздоровался служащий таможни.

– Доброго дня, – заголосили мы хором.

– Вы, – он неопределенно показал на меня, – все вместе?

– Да, – ответил тихо и на всякий случай еще кивнул.

– Контрабанду везете?

– Что?

– Незаконные товары или запрещенную магию... – внимательно посмотрел на Хлопа, который на удивление сидел тихо.

– Нет. – покачал головой.

– Уверены? – спросил служащий.

– А что именно является незаконным? – спросил осторожно.

– Есть некоторые пряности, которые запрещены для ввоза в столицу, – протянул лист бумаги, – вот список.

Взял листок и начал читать. У меня таких пряностей не было, а вот Элла как-то слегка заерзала.

– Так что? Есть что-нибудь, – переспросил служащий. Я покачал головой. – Тогда вас не затруднит пройти проверку ароматов.

– Конечно, – улыбнулся я.

– Тогда сначала вы, а потом... – таможенник с усмешкой запнулся, – ваши спутники.

Он указал рукой на выгравированный на полу рядом с его столом, ровный круг с магическими рунами по краю. Я помог Элле и Хлопу спуститься с плеча и поднес их к столу. Едва они спустились на него, поверхность, решительно направился к кругу и вошел в самый центр. Мужчина прикоснулся к кристаллу, что лежал на столе, и он засветился мягким желтоватым светом. Следом таким же светом засиял и круг на полу. От магии, что струилась по нему, зашевелились волосы, будто бы под действием несуществующего ветра. Все закончилось довольно быстро. Свет погас, а сотрудник таможни, взял перо и сделал запись в своем гроссбухе.

– Все в порядке, – декламировал он. – ваше имя?

– Зефирий Огнехрип. – дополнил запись и поднял глаза.

– Кто следующий?

– Я? – поднял ручку Хлоп. Я помог ему спуститься со стола на пол и отошел от круга.

Служащий скептически посмотрел на пирожок, потом на меня.

– А это кто? – спросил он спокойно, будто бы такое ему видеть не в новинку, но спросить было нужно.

– Пирожок, – ответил просто.

– Живой? – ни единой эмоции на лице.

– Как видите, – пожал плечами.

– Магия?

– Я пекарь, знаете ли... и...

– Ааа... удавшийся эксперимент, – с явным недоверием улыбнулся таможенник и нажал на кристалл. Я не нашелся что сказать, да и Элла приложила палец к губам, чтобы я замолчал.

Хлоп тоже успешно прошел проверку. Настала очередь Эллы.

– Элла Крошка, – представилась она и перебралась на мою руку.

Я опустил руку и дождался, когда она спустится с моей руки, после этого отошел. Служащий нажал на кристалл, что загорелся желтоватым цветом, но круг, в котором стояла Элла, загорелся красным.

– Везете в столицу запрещенку? – усмехнулся таможен-

ник. – А говорили, что нет. Стража. – В нашу сторону вышла пара дюжих молодцов в форме стражников королевства. – Под арест до выяснения всех обстоятельств.

В рамках нашего литмоба "Редкостный дракон" вы можете почитать и про других наших драконов.

Встречайте еще одну невероятную историю

16+

Евгения Аннушкина

<https://litnet.com/shrt/2-sq>

Приятного чтения!

Глава 8. Торжество справедливости

Сначала не совсем понял, в чем дело. Элла густо покраснела. Подошел к ней, присел и подставил руку. Поймал ее удивленный взгляд и улыбнулся. Нерешительно забралась на мою ладонь и со вздохом села.

– Вас мы не задерживаем, а вот фея останется здесь, до выяснения всех обстоятельств. – холодно заметил работник таможни.

– Мы останемся с ней, – твердо сказал я и повернулся лицом к стражникам. – Не утруждайтесь, я сам пойду.

– Но как же? – возмутился таможенник. – У вас ничего запрещенного не обнаружено, вы можете идти.

– Я уверен, что ничего запрещенного у Эллы нет, а ваш обнаружитель, – кивнул в сторону круга, – просто сбоит, или настроен неправильно... или считает запрещенным что-то совершенно безопасное. – поднял со стола Хлопа и посадил его на другое плечо. – Поэтому мы останемся с ней.

Стражники переглянулись в недоумении и расступились, пропуская меня вперед.

Нас отвели в одну из дверей, что находились сбоку, и мы оказались в просторном кабинете. Почти все свободное пространство было заставлено полками с какими-то папка-

ми. Одну из стен занимало довольно большое окно, а перед ним стоял широкий стол, за которым сидел тучный мужчина средних лет с пышными усами. Он поднял маленькие близко посаженные глазки на нас и тяжело вздохнул.

– Что такое? – спросил недовольно.

– Контрабанду хотели провести, – один из стражников протянул лист бумаги, который перед этим заполнил работник таможи.

– Контрабанду? – фыркнул толстяк и окинул нас изучающим взглядом. – Присаживайтесь. – посмотрел на стражников. – А вы за дверью подождите. Едва только стражники ушли, усатый опустил глаза на лист и начал внимательно читать написанное. – Как интересно. – приговаривал он. – Очень интересно. – поднял на меня глаза. – Элла Крошка.

– Это я, – отозвалась фея быстро. Я даже не успел открыть рот.

– Что пытаетесь провести в столицу?

– Ничего запрещенного, просто пряности... – фыркнула фея. – Помогите. – я тут же помог ей спуститься. Элла достала из своей сумочки несколько малюсеньких мешочков и начала перечислять. – Корица, фенхель, бадьян, тимьян и эстрагон, – Я удивился простому набору пряностей, но остался еще один мешочек. – остротрава.

– Остротрава запрещена в столице... – всполошился чиновник, – слишком много остроты. Наш Чернобок любитель острого, но в столице любят более изысканную пищу.

– Эта трава – это то же самое, что и острый перец, а он не запрещен. – возмутилась Элла.

– Острый перец не запрещен, – согласился толстяк, чуть прищурившись. – А остротрава запрещена.

– Это беспредел, – возмутилась фея, – а как же конкуренция? Или ваша задача – лишить подданных королевства даже выбора между пряностями.

– Гильдия пряных мастеров подала ходатайство, и наш мудрый король согласился.

– С чем? – фыркнула Элла. – С тем, что подданным теперь придется довольствоваться дорогим перцем вместо более дешевой остротравы?

– Молчать, – грохнул толстяк по столу. – Ставишь под сомнение мудрость нашего короля!

– Мудрость – нет, а вот его потворствование богачам из гильдии... да, – Элла топнула ножкой.

– Насколько мне известно, мы можем подать апелляцию на принятое вами решение, – вмешался я дипломатично.

– Да, – дернул вторым подбородком начальник таможни, – только я еще не вынес решение. – коварно улыбнулся. – У меня по инструкции на это неделя. А вы это время посидите под арестом. – от его смеха стало неприятно. Но я тоже улыбнулся.

– Вот в этом вы совершенно не правы, – сам удивился твердости моего голоса, но понимал, что Эллу обвиняют несправедливо, и просто не мог промолчать. – Вы должны

вынести решение об аресте в течение двух часов, иначе ваше решение может быть отменено сразу же после вынесения с нарушением срока. – мужчина громко икнул и удивленно посмотрел на меня. – Я учился в королевской Академии и, смею заметить, весьма неплохо.

– И вот именно сейчас он возомнил себя драконом, – буркнула Элла.

– Какие все умные, я посмотрю, стали!

– Более того, прошу предоставить мне закон, закрепляющий остротраву как запрещенный для приготовления пищи ингредиент, – холодно рассудил я. – Потому что если это было действительно так, то ваш Чернобок был бы нарушителем закона, и вы должны посадить его в тюрьму. – внимательно посмотрел на мужчину, что сидел, насупившись. – А так как он все еще готовит с этой травой практически все свои блюда, то, скорее всего, это не так, либо... – сделал многозначительную паузу, – вы укрываете преступника и, видимо, получаете за это неплохие деньги в качестве взятки.

Таможенник побледнел, потом покраснел, потом пошел некрасивыми пятнами, но так и не нашелся что сказать. Ловил ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

– Что вы себе позволяете? – тихо возмутился он, едва только совладал с голосом.

– Я пытаюсь выяснить все обстоятельства, – сказал строго, – всего лишь. Но по факту делаю вашу, – подчеркнул, – работу.

– Я...

– Всего лишь, нашли к чему придраться из-за формального согласия нашего мудрейшего короля с желанием гильдии нажиться на жителях столицы. – навис над таможенником, положив на стол свои руки. Мужчина сжался в комочек. – Видимо, ждете, что мы откупимся от ваших претензий, и только после этого пропустите нас. Я правильно понимаю?

– Что? – взвизгнул тот.

– Взятку хотите? – намеренно громче спросил и наткнулся взглядом на удивленную не на шутку Эллу.

– О чем вы?

Справедливость? Нет. Их девиз простой:

"Не нарушить бы покой!"

Всё по букве, по уставу..."

Только не всегда по праву.

Слова Хлопа, произнесенные с явной меланхолией, стали последней каплей.

– Да, как вы смее! – запыхтел таможенник. – Я честный работник... – он покраснел, – столько лет отдал службе! – побледнел. – Десятки лет. Без нареканий. Без огрех... только следовал букве закона.

– Да, да, да... – все тем же меланхоличным голосом согласился Хлоп. Элла ударила себя по лбу.

– Вот... – толстяк взял штамп и грохнул им по бумажке, оставляя печать "нарушений не обнаружено". Передал лист мне. – Забирайте ваши пряности. – брызгал слюной от воз-

мущения. – И убирайтесь... вон.

Я взял бумагу, помог Элле забраться на плечо и поспешно покинул кабинет. Оказавшись за дверью, протянул проштампованный лист стражнику, который, картонно улыбувшись, кивнул и показал в сторону свободного портала.

Поспешил в указанную сторону и, не медля ни секунды, пересек границу портала.

В рамках нашего литмоба "Редкостный дракон" вы можете почитать и про других наших драконов.

Встречайте еще одну невероятную историю

16+

Наталья Игнатенко

<https://litnet.com/shrt/N-so>

Приятного чтения!

Глава 9. Столица

На той стороне вышел в совершенно таком же зале, только без столов. Перед нами стоял работник portalного зала и широко улыбался.

– Добро пожаловать в столицу.

Протянул ему таможенный лист. Не переставая улыбаться, работник прочитал бумагу и прикоснулся к нему каким-то кристаллом.

– Как надолго намерены оставаться в столице и есть ли вам, где остановиться?

– На два дня, и нам есть где остановиться, спасибо, – сказал твердо.

– Тогда не задерживаю вас, – работник указал на широкую арку, что выходила на улицу.

– А вас не затруднит нас сориентировать, так сказать, где находится лечебница фей? – улыбнулся я в ответ.

– На улице ванильных пряников. – продолжил картонно улыбаться мужчина. – Всего вам доброго. Экипаж можно поймать на площади, и вас отвезут куда нужно.

– Благодарю вас, – решил больше не задерживаться и торопливо шагнул к выходу.

Яркий свет ударил по глазам, ослепив на время. Перед ним располагалась таможенная площадь, большая, широкая, но упиралась она в настоящие трущобы. Чуть дернул носом

от резкого запаха сырости и нечистот. Низенькие домики, сколоченные как попало, и казалось, что они держатся просто на честном слове. Я с сожалением посмотрел на картину передо мной и остановился на несколько мгновений. Даже в глухих деревнях ситуация не была настолько плачевной, а ведь это столица.

– Чего встал? – спросила Элла. – Никогда не видел жилища нищих?

– Эээ... нет, – покачал головой.

– Хм, – фыркнула фея.

Я осторожно спустился по ступенькам и подошел к ближайшему экипажу, что стояли здесь в два ряда.

– Нам нужно на улицу ванильных пряников в лечебницу фей, – озвучил нужное нам место. Кучер поднял на меня скупающий взгляд.

– Две золотых.

– Обалдел, что ли? – возмутилась Элла. – Две золотых? Ты где такие цены-то увидел?

– Ладно, ладно... – нахмурился мужичок и опасливо обернулся. – Пять серебряных. – сказал почти шепотом. – Тогда один золотой и на этом все. – это сказал намеренно громко.

– Э? – немного растерялся.

– Идем, – шепнула в ухо Элла, – довезет нас за пять серебряных монет.

Забрались внутрь, и я уместился на широком сидении.

*С друзьями мы в дорогу собрались,
В повозке, что скрипит, как старый дед.
На ложь про плату только не ведись,
Путь долгий ждет, а впереди обед!*

– Да, кстати, пообедать бы не помешало, – выдохнула Эл-
ла. Я едва сдержал смех.

Наш кучер посмотрел через плечо и усмехнулся. Прикос-
нулся рукой к прозрачному кристаллу и... повозка поехала
сама.

– Ого! – удивился Хлоп. – А как это?

– Самоходная повозка, – фыркнула Элла. – А... – посмот-
рела на Хлопа и вздохнула. – Ну, да. – снова вздохнула. –
Она движется благодаря магии кристаллов, а кучер только
задает направление.

– Я пытался научиться, – вмешался в ее монолог, – но,
оказалось, не каждый может управлять повозкой.

– Почему я не удивлена, – фыркнула фея.

– Нам долго ехать? – спросил я у кучера, чтобы сменить
тему разговора.

– Нет... – покачал головой тот, – сегодня центр открыт,
пряные протесты закончились, так что доедем быстро.

– Пряные протесты? – воодушевилась Элла. – А что слу-
чилось?

– Да... здесь гильдия пряных мастеров, просила запретить
некоторые пряности и травы, – фыркнул кучер.

– Ну, да, мы слышали, – отозвалась фея.

– Так вот, всю неделю более мелкие гильдии выходили на протесты в центре города, и после этого наш мудрейший король отменил запрет.

– Значит, все-таки отменил? – усмехнулся я и расслабился, сложив руки на груди.

Центр города представлял собой яркое контрастное отличие от окраины, где находилась таможня. Высокие здания из светлого камня, чистые улочки, возле домов кадки с цветами, что источали тонкие ароматы, и высокие деревья по центру дороги. Я с чувством легкой ностальгии смотрел на знакомые улицы. Сколько раз гулял по ним, пока учился? Много. И с тех пор мало что поменялось. Торговцы все так и торговали в своих лавочках, люди все так и торопились по своим делам. Запахи свежей выпечки, запеченного мяса и овощей, наполнял, казалось, все пространство. Город жил своей жизнью, совсем не такой, как глубинка, где все казалось гораздо медлительнее и спокойнее.

– Приехали. – оповестил кучер перед тем, как повозка полностью остановилась. Я поблагодарил, протянул ему монетки и спустился на мостовую. Перед нами было довольно высокое здание лечебницы. Оказывается, это было место для многих рас Бакаландрии, а не отдельная клиника для фей.

Войдя в широкий холл, немного опешил. Столько свободного пространства. И все было занято лавками, на которых сидели множество различных существ – гномы, дворфы, стайка фей, в самом углу стоял кентавр и с недовольным ви-

дом пытался объяснить работнице лечебницы, что именно его беспокоило.

– Чего встали? – спросила прошедшая мимо молодая девушка с белой одежде работника лечебницы. – Идите за мной, я составлю вашу карту.

Вид у нее был уставший, замученный. Последовал за ней, маневрируя между лавками. Девушка указала на свободную лавку и села напротив. Попытался сесть, но узкая лавочка была до невозможности неудобной. Чуть поерзал, пытаясь найти более удобное положение, и, наконец, кое-как расположившись, со вздохом посмотрел на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.